

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К КОНСТИТУЦИОННОМУ (УСТАВНОМУ) ПРАВОСУДИЮ

Хвастунов К.В.

кандидат юридических наук доцент кафедры конституционного и международного права
Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Россия)

УДК 342
ББК 67.400.3

В статье рассматриваются проблемы реализации конституционного принципа на доступ к правосудию в системе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Делается вывод о неравенстве доступа к нему на всей территории России, по причине отсутствия данных судов во многих субъектах федерации.

Ключевые слова: конституционное (уставное) производство, конституционный (уставный) суд, правосудие, права граждан, равенство, доступность, Конституция.

Khvastunov K.V.

SOME PROBLEMS OF EQUAL ACCESS TO CONSTITUTIONAL (STATUTORY) JURISDICTION

In the article the author introduces the analysis of expert poll results carried out in four cities of the Ural region, concerning the reform of higher vocational education in modern Russia. The author analysis social estimations of the most topical issues in higher school and expected and final results of reforms underlined by experts. Due to the developed system of indices for determination of social assessment they have made conclusions about effectiveness and efficiency of the reforming processes.

Key words: higher vocational education reform, social assessment, reforming problems, results of reforms.

Из смысла основополагающих конституционных норм, следует, что граждане имеют совокупность правомочий в отношениях с публичной властью, важнейшими из которых являются право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, право обращаться в органы власти, право на судебную защиту своих прав и свобод и некоторые другие. В совокупности данные правомочия призваны обеспечить верховенство прав и свобод человека, определяющих смысл и содержание деятельности всех уровней власти и обеспечиваемых правосудием [1].

Важнейшая роль в обеспечении и защите прав и свобод человека, в условиях правового государства принадлежит судебной системе, что отражено как в национальном, так и международном законодатель-

стве. Равный доступ к правосудию, является общепризнанным принципом, первостепенной гарантией реализации принципа приоритета прав и свобод человека. Он закреплен в частности в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Так, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин указывает на то, что конституционная юстиция является главным гарантом защиты, основных прав и свобод человека и гражданина, но при этом подчеркивает необходимость дальнейшего повышения эффективности функционирования этого института судебной власти, что, безусловно, относится и к региональной конституционной юстиции [2, с. 7-17].

Самого по себе закрепления в Конституции Российской Федерации, международных правовых актах и процессуальном законодательстве права каждого на судебную защиту своих прав и законных интересов, еще недостаточно. Необходимо обеспечить реальную возможность осуществления этого права, т.е. реальный доступ к правосудию [3, с. 45]. При этом, “доступность правосудия представляет собой гарантированную законом возможность для заинтересованных лиц инициировать судебный процесс в любой его стадии и получить судебную защиту посредством вынесения законного и обоснованного судебного акта” [4, с. 9]. В.Л. Варламова на основе анализа правовых позиций Европейского суда по правам человека, предлагает следующее понимание фундаментального принципа доступности правосудия – это: «обеспеченная международным и конституционным национальным законодательством справедливая и равная возможность осуществления оперативного рассмотрения и разрешения судом инициированного заинтересованным лицом обращения посредством судебной защиты нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, судопроизводства в арбитражных судах, с последующим безотлагательным исполнением вступившего в законную силу судебного решения» [5, с. 4-7].

Можно выделить основные элементы, составляющие данный принцип:

- фактическая и юридическая возможность каждого заинтересованного лица обратиться в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации за судебной защитой в соответствующий компетентный национальный и даже международный суд;
- надлежащие (ясное, полное) нормативное регулирование процедуры, оснований и поводов к обращению, их достаточная простота, закрепление процессуальных прав и обязанностей участников производства;
- доступность квалифицированной юридической помощи заинтересованным участникам, в том числе и бесплатной, гарантированная ст. 48 Конституции Российской Федерации;
- материальная доступность, то есть адекватный размер государственной пошлины при обращении в суд, возможность нести судебные издержки и другое.

Доступность правосудия, таким образом, имеет как судопроизводственные (процессуальные), так и судостроительные (организационные) аспекты, поскольку обусловлено также и решением вопросов организации конституционного (уставного) правосудия.

С этой точки зрения, региональные конституционные (уставные) суды имеют значительные потенциальные возможности в реализации доступа граждан

к правосудию. Территориальная приближенность к гражданам, относительная простота обращения, производства и других вопросов процессуальной формы, открытость, благоприятная динамика движения дела, являются существенными их достоинствами и «приближают» конституционное правосудие к гражданину.

Конституционные и уставные суды, образованные во многих субъектах Российской Федерации, продемонстрировали свою социальную значимость, внесли вклад в укрепление конституционной законности, защиту прав и свобод человека, формирование единого правового пространства, во многом повысили доверие к судебной системе [6, с. 105-106]. Там, где конституционные (уставные) суды были созданы, они внесли значимый вклад в обеспечение единства правового пространства страны, единства российского конституционализма, защиту основополагающих, конституционных прав.

Так в Свердловской области Уставный суд оказался востребованным с первых дней своего существования, более того, за последние годы заметно возросло число обращений и принимаемых итоговых решений судом (5 постановлений судом вынесено в 2008 и 2009 гг., 7 – в 2010 г., 10 – в 2011 г.). Приведенные цифры вполне сопоставимы с количеством постановлений, принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации (в 2008 г. – 11, в 2009 г. – 20, в 2010 г. – 22, в 2011 г. – 30) [7, с. 29].

Раскрывая составляющие доступности правосудия, хочется вновь привести пример Свердловской области, где при принятии новой редакции Устава области была расширена компетенция Уставного суда. В ч. 4 ст. 56 новой редакции Устава компетенция Уставного суда сформулирована следующим образом: «Уставный Суд Свердловской области рассматривает вопросы соответствия законов Свердловской области и других правовых актов, за исключением ненормативных (индивидуальных) ...». Такая формулировка позволяет проверять на соответствие Уставу Свердловской области, в том числе соглашения между различными органами власти, которые в соответствии с Областным законом от 10 марта 1999 г. «О правовых актах в Свердловской области» нормативными правовыми актами не считаются. Это, делает конституционное (уставное) правосудие области еще на ступень более доступным, за счет расширения оснований обращения в суд [8, с. 46-51].

Однако становление региональной конституционной (уставной) юстиции (при всех её очевидных достоинствах) и как следствие общедоступность права на обращение в данные органы государственной власти в нашей стране идет не так активно, как хотелось бы. Из 83 субъектов Российской Федерации конституционные (уставные) суды действуют всего в 18, из них только в четырех субъектах, не являю-

щихся республиками [9, с. 18]. Например, конституционные (уставные) суды существуют в Республиках Адыгея, Башкортостан, Татарстан, Чечня, Ингушетия и некоторых других, в Калининградской, Челябинской и Свердловской областях, в Санкт-Петербурге. Как видим, значительное число субъектов Российской Федерации так и не сформировали конституционных (уставных) судов, хотя каких-либо очевидных правовых и политических препятствий для развития данного института судебной власти не имеется [10, с. 8-9].

Так нормативные основы функционирования конституционных (уставных) судов субъектов федерации содержатся в таких Федеральных законах, как: «О судебной системе Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и некоторых других. При этом, ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [11] не только позволяет учреждать конституционные (уставные) суды субъектам федерации, но и являясь диспозитивной не препятствует закреплению в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации дополнительных, по сравнению с установленным в федеральном законодательстве перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов. Таким образом, субъектам федерации представляются все средства для того, чтобы влиться в систему конституционного правосудия [12].

Нельзя не согласиться с А.И. Осокиным в том, что «на уровне субъектов Российской Федерации существуют определенные предубеждения в отношении перспектив конституционных (уставных) судов, <...> кроме того, определенную роль играют также неразвитость традиций государственности во многих субъектах Российской Федерации, <...> преувеличение значимости проблем в деятельности региональных органов конституционной юстиции и одновременно недооценка их роли в обеспечении нормального функционирования системы органов государственной власти» [13, с. 196-197].

Развивая данную позицию, А.М. Цалиев указывает, на нежелание руководителей субъектов Российской Федерации работать в режиме конституционной законности, сопротивление органов законодательной и исполнительной власти в некоторых регионах России ограничению себя дополнительным механизмом контроля за законностью принимаемых ими нормативных правовых актов [14, с. 14].

Сложившаяся ситуация, не позволяет в полной мере обеспечить равный доступ граждан к конституционному правосудию. Жители субъектов федерации, имеющих конституционные (уставные) суды, находятся в более выгодном положении, нежели жители

большинства субъектов, которые хотя и имеют возможность, но не создали этих органов. В данном случае уместно говорить о нереализованности конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, который обеспечивается, в частности, тем, что каждое дело рассматривается единой системой соответствующих судов, в одном и том же порядке, на основе одинаковых процессуальных правил с предоставлением равного объема гарантий. Кроме того, сущность равенства граждан перед судом заключается в их беспрепятственном доступе к правосудию вне зависимости от социального и имущественного положения, места проживания [15, с. 10-13]. В нынешней же ситуации, мы видим, что доступность конституционного правосудия различна, для граждан, проживающих в разных субъектах федерации.

Как мы видим, признанная Конституционным судом Российской Федерации диспозитивность ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», оставляя на усмотрение субъекта Российской Федерации решение вопроса о создании конституционного (уставного) суда, имеет и негативное проявление, порождая неравенство возможностей граждан.

В связи с приведенными позициями, видится необходимым, скорейшее совершенствование правового регулирования и организации деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации на федеральном уровне. Прежде всего, требуются изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Эти изменения, как уже многократно специалистами на самом разном уровне, должны быть осуществлены в направлении закрепления в статье 27 нормы об обязательном учреждении в субъектах федерации конституционных (уставных) судов.

Право на доступ к правосудию обладает универсальным характером, является объектом международно-правовой регламентации и защиты конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, там, где они созданы, обеспечивают первичный доступ граждан к конституционному правосудию. Граждане, проживающие в иных субъектах федерации, в меньшей степени имеют доступ к таковому, что ставит граждан России в неравные условия. Задачей субъектов Российской Федерации, на наш взгляд, является скорейшее выравнивание правового положения граждан единого государства, путем повсеместного учреждения органов конституционной юстиции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.

3. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006.

4. Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009.

5. Варламова В.Л. Проблема доступности правосудия как исключительной компетенции судебной власти применительно к российской судебной правовой системе // Мировой судья. 2010. № 5.

6. Цалиев А.М. Цели и задачи конституционных (уставных) судов и вопросы их формирования // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2003. № 1(6).

7. Безруков А.В., Казанцев А.О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2.

8. Пантелеев В.Ю. Актуальные вопросы модернизации и повышения эффективности работы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3.

9. Безруков А.В. О необходимости формирования и месте конституционных (уставных) судов субъектов РФ в механизме разделения властей // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1.

10. Гагиева А.В. Обращение в Конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02. Москва, 2012.

11. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2003.

13. Осоцкий А.И. Взаимодействие конституционных (уставных) судов с органами государственной

власти субъектов Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2003. № 1(6).

14. Цалиев А.М. Совершенствование законодательства – важнейшее условие организации и деятельности конституционных (уставных) судов // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 1.

15. Куленко О.И. Равенство перед законом и судом как принцип института конституционных прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by the popular vote on 12 December 1993 (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 № 6-ERPs, from December 30, 2008 № 7-FCL) // Code of Laws of the Russian Federation. 2009. Number 4. Art. 445.

2. Zorkin V. Constitutional and legal development in Russia. M., 2011.

3. Zhuikov V. Judicial reform: the problem of access to justice. M. Statute, 2006.

4. Masaladzhui R. The problem of providing access to justice under review proceedings in civil and arbitration proceedings: Dis. ... Candidate. jurid. Science. M., 2009.

5. Varlamov V. Problem of access to justice as the exclusive competence of the judiciary in relation to the legal system of the Russian judicial // Justice of the Peace. 2010. N 5.

6. Tsaliyev A. Goals and objectives of the constitutional (statutory) courts and the issues of formation / / Bulletin of the Charter Court of Sverdlovsk region. 2003. N 1 (6).

7. Bezrukov A. Kazantsev S. The need to establish and improve the competence of the constitutional (statutory) courts of the Russian Federation // Journal of constitutional justice. 2012. N 2.

8. Panteleev V. Topical issues of modernization and increased efficiency of the constitutional justice in the Russian Federation // The constitutional and municipal law. 2012. N 3.

9. Bezrukov A. The need for the formation and location of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation in the mechanism of the separation of powers // Journal of constitutional justice. 2013. N 1.

10. Gagieva A. Contacting constitutional (statutory) courts of the Russian Federation: the summary dis. ... master of laws: 12.00.02. – Moscow, 2012.

11. On the Judicial System of the Russian Federation: the federal constitutional law on December 31, 1996

N 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation, 06.01.1997. N 1. Art. 1.

12. The Constitutional Court from 06.03.2003 N 103-O «At the request of the National Assembly of the Republic of Bashkortostan and the State Council on the constitutionality of part 1 of Article 27 of the Federal Constitutional Law «On the Judicial System of the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court, N 4 , 2003.

13. Osotsky A. Interaction of constitutional (statutory) courts with the state authorities of the Russian Federa-

tion // Bulletin Charter Court of Sverdlovsk region. 2003. N 1 (6).

14. Tsaliev A. Improvement of legislation – an essential condition of the organization and the constitutional (statutory) courts // State and local authorities, 2006, N 1.

15. Kulenko O. Equality before the law as the principle of the institute of constitutional rights and freedoms of the individual // Constitutional and municipal law. 2006. Number 8.